Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации

СЛЕСАРСКИЙ Константин Иоаннович, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: slesarski93@gmail.com

Статья посвящена определению правомерности существующих в Российской Федерации ограничений конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности. Обращено внимание на особенности правового регулирования воинской обязанности на конституционном уровне. В рамках исследуемой проблематики затрагиваются вопросы отечественной теории ограничения конституционных прав и свобод личности и формулируются предложения по ее совершенствованию в части уточнения терминологии. Основное внимание уделено существующим ограничениям конкретных конституционных прав и свобод при исполнении воинской обязанности. Ключевой проблемой следует признать установление соразмерности ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина при выполнении воинской обязанности. Проанализированы и положительно оценены принимаемые в Российской Федерации меры по гуманизации военной службы по призыву.

В ходе исследования с помощью формально-юридического метода анализируются нормы российского права и практика Конституционного Суда Российской Федерации, а также используется сравнительно-правовой метод. Отмечается необходимость использования междисциплинарного подхода, позволяющего при определении правомерности существующих при исполнении воинской обязанности ограничений учесть изменения в сфере военного дела.

Выявлены некоторые недостатки правового регулирования ограничений конституционных прав при исполнении воинской обязанности. Автором предложены, учитывая их положительные и отрицательные стороны, возможные меры, позволяющие устранить чрезмерные ограничения рассматриваемых конституционных прав и свобод. Среди таких мер: 1) совершенствование регулирования конституционно-правового статуса военнослужащих по призыву; 2) частичная или полная замена военной службы по призыву иными формами военной подготовки; 3) отказ от призыва в мирное время.

Ключевые слова: воинская обязанность, ограничение прав, конституционные права и свободы, принцип пропорциональности, конституционный статус военнослужащих.

Restriction of Constitutional Rights and Freedoms of the Individual in the Performance of Military Duty in the Russian Federation

K. I. SLESARSKY, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: slesarski93@gmail.com

The article is devoted to the determination of justification of existing limitations of constitutional Rights and Freedoms of the Individual during the performance of conscription in the Russian Federation. Specificities of legal regulation of Military Duty are noticed. Attention is paid to the peculiarities of the legal regulation of military duty at the constitutional level. Within the framework of the studied problems, the issues of the domestic theory of limitation of constitutional rights and freedoms of the individual are touched upon and proposals for its improvement in terms of terminology are formulated. The main attention is paid to the existing restrictions of specific constitutional rights and freedoms in the performance of military duties. The key problem should be recognized as the establishment of proportionality of restrictions on specific constitutional rights and freedoms of man and citizen in the performance of military duty. The measures taken in the Russian Federation to humanize military service at the call are analyzed and positively evaluated.

The author examines norms of domestic constitutional law by the formal legal method and identifies some imperfections of limitations' legal regulation. The comparative method is used too. The need of using an interdisciplinary approach which takes into account conditions of the modern warfare is noted.

The author comes to conclusion that existing limitations of constitutional rights for citizens who performing conscription are excess. The author considers some measures to overcome that problem and the pros and cons of each of them. These measures are: 1) to improve the regulation of constitutional legal status of conscripts; 2) to replace compulsory military service by other forms of military training; 3) to abolish the military draft.

Keywords: conscription, limitation of rights, constitutional rights and freedoms, principle of proportionality, constitutional status of military servicemen.

DOI: 10.12737/art_2018_6_3

Конституции большинства государств устанавливают воинскую обязанность в качестве конституционной обязанности гражданина. Как правило, соответствующие нормы включаются в раздел о конституционном статусе личности. Аналогичный подход использован и в ст. 59 гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции России. Нормы указанной статьи устанавливают: 1) долг и обязанность гражданина защищать Отечество; 2) несение военной службы российскими гражданами в соответствии с федеральным законом; 3) право гражданина на замену военной службы альтернативной гражданской в случае противоречия его убеждениям или вероисповеданию несения военной службы и в иных установленных федеральным законом случаях. Нормы конституций о воинской обязанности редко отличаются подробным регулированием. Как правило, они в абстрактном виде устанавливают обязанность гражданина защищать страну, предусматривая регулирование соответствующими законами прохождения военной службы или объема воинской обязанности и порядка реализации права на замену военной службы альтернативной (например, ст. 76 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г., ст. 25 Конституции Словацкой Республики 1992 г.). Отметим некоторые примеры более детального подхода. Так в § 2 ст. 143 Конституции Федеративной Республики Бразилия 1988 г. уста-

навливается освобождение женщин и священнослужителей от прохождения обязательной военной службы в мирное время; ст. 59 Федеральной конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г. предусматривается возмещение утраченного дохода проходящих обязательную службу, а также обязанность уплаты сбора гражданами, не прошедшими ее. Таким образом, возможна актуализация различных аспектов воинской обязанности на конституционном уровне, но представляется, что это означает не расширение предмета конституционного права, а отнесение к нему регулирования существа и объема воинской обязанности.

При исполнении воинской обязанности неизбежно ограничиваются конституционные права и свободы личности, что обусловлено особым характером военной службы с соответствующей системой воинской дисциплины и экстерриториальным принципом комплектования и вполне закономерно отражает единство и системность конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Это делает проблему ограничения основных прав и свобод одной из первостепенных при исследовании в рамках конституционного права воинской обязанности.

Ограничения конституционных прав и свобод личности можно разделить на следующие виды: 1) ограничения общего характера; 2) устанавливаемые в условиях особых правовых режимов ограничения; 3) ограничения по признаку особого

правового статуса субъекта¹. В отличие от остальных видов ограничения в условиях военного и чрезвычайного положения всегда носят временный характер, устанавливаются только на основе федерального конституционного закона. При этом в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ перечислен ряд прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения и трактуемых некоторыми исследователями как абсолютные². Конституционный Суд РФ в своих решениях исходит из концепции абсолютных прав и свобод³, что не мешало ему признать конституционным ограничение некоторых прав и свобод из этого перечня⁴. Это объясняется тем, что именно существо конкрет-

ного конституционного права или свободы определяет его в качестве абсолютного. Учитывая это, а также принципиальную невозможность ограничения некоторых прав и свобод, можно согласиться с концепцией абсолютных прав и свобод, хотя господствующей является противоположная точка зрения, признающая возможность ограничения любых прав и свобод⁵.

Российское законодательство не выделяет какого-либо общего правового статуса подлежащих воинской обязанности лиц, прямо называя лишь статус военнослужащего. В силу того что существующие ограничения конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности распространяются не на всех российских граждан и неодинаковы даже для различных категорий подлежащих воинской обязанности граждан, их следует отнести к ограничениям, вытекающим из особого правового статуса субъекта. Представляется, что таковыми будут статус военнослужащего по призыву и статус подлежащего призыву гражданина. Например, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХП «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает различные термины, применяемые к белорусскому гражданину на разных этапах исполнения воинской обязанности: допризывник, призывник, военнослужащий или резервист, военнообязанный.

Следует положительно отметить установленные в ст. 124 Конституции Эстонской Республики 1992 г. дополнительные правила ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих и проходящих альтернативную службу граждан, предусматривающие ограничения такого рода только законом и в «интересах специфики службы», и даже более того, прямо за-

¹ См.: *Эбзеев Б. С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. М., 2015. С. 194—195.

² См.: *Гасанов К. К., Стрелмоухов А. В.* Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1.

³ См., например, п. 3 мотивировочной части постановления КС РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ст. 220¹ и 220² УПК РСФСР; п. 2 мотивировочной части постановления КС РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П по делу о проверке конституционности абзаца третьего ст. 5 и п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»; п. 2 мотивировочной части постановления КС РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положения части первой ст. 24¹⁸ Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

⁴ См. п. 2 мотивировочной части постановления КС РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положений ст. 82 УПК РФ; п. 3.1 постановления КС РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ст. 14¹ Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта.

⁵ См.: *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. М., 2007. С. 133.

прещающие ограничения ряда конституционных прав и свобод. Конституция РФ не использует такой подход, тем самым распространяя правила установления правомерных ограничений общего характера (применяемые в отношении общего конституционно-правового статуса личности) на ограничения, вытекающие из особого правового статуса субъекта. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ правомерные ограничения конституционных прав и свобод личности устанавливаются только: 1) федеральным законом; 2) в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; 3) в той мере, в какой это необходимо для достижения указанных целей. Развивая указанные конституционные нормы, Конституционный Суд РФ выработал принципы правомерного ограничения конституционных прав и свобод: 1) соразмерность защищаемым Конституцией РФ и законодательством ценностям правового государства, учет баланса интересов человека, общества и государства; 2) соответствие требованиям справедливости, адекватность, пропорциональность, соразмерность и необходимость для защиты конституционно значимых ценностей; не имеют обратной силы и не затрагивают существа ограничиваемого права; 3) необходимость и строгая обусловленность конституционно одобряемыми целями; 4) адекватность социально необходимому результату⁶.

Следует обратить внимание на проблемы отечественного подхода к определению правомерности ограничений конституционных прав и свобод личности. Можно отме-

тить некоторую размытость правовых границ конституционно значимых целей таких ограничений. Кроме того, указанные цели и конституционные права и свободы личности нельзя математически сравнить, что делает соразмерность ограничений предметом субъективной оценки федерального законодателя и Конституционного Суда РФ при осуществлении им конституционного контроля. Однако подобная критика относится не только к отечественному применению принципа пропорциональности, но и к практике Европейского суда по правам человека и зарубежных органов конституционного контроля⁷. Несмотря на распространение принципа пропорциональности в конституционном праве различных государств, он, как и теория ограничения конституционных прав и свобод личности, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется возможным частично устранить субъективный фактор, предложив интерпретацию некоторым сформулированным Конституционным Судом РФ принципам. Ограничения конституционных прав и свобод должны отвечать требованиям справедливости: 1) быть равными для находящихся в одинаковом положении лиц, и 2) быть меньшими в отношении более уязвимых лиц, если равная степень ограничения с другими лицами влечет для них более тяжкие последствия. Необходимость ограничений означает закономерность достижения с их помощью конституционно значимых целей при невозможности их достижения иными средствами; адекватность — реальную способность достижения таких целей установленными ограничениями. Пропорциональность пред-

⁶ См.: Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М., 2016. С. 62—63.

⁷ См.: Варламова Н. В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М., 2014. С. 17.

полагает, что ограничения должны быть наименьшими из возможных, а также запрет на положение обременений сверх необходимости. Со-размерность — сохранение баланса между необходимостью достижения конституционно значимых целей и степенью ограничений с учетом реальной тяжести социальных последствий от ограничений прав для общества и его различных слоев.

Также Конституция РФ (ч. 2 ст. 55) не допускает такие формы неправомерного ограничения конституционных прав и свобод личности, как умаление и отмена. Последняя означает невозможность реализации прав или свобод из-за высокой степени ограничений⁸, нуллификацию их содержания⁹. «Умаление» же трактуется исследователями по-разному: 1) как существенная модификация содержания ограничиваемых прав¹⁰; 2) как «принижение критериального и регулятивного значения для законодательства основного содержания таких прав»¹¹.

Исходя из п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», целью установления воинской обязанности, а следовательно, и ограничений конституционных прав и свобод личности при ее исполнении является оборона. Помимо этого, воинская обязанность в определенной степени способствует достижению таких конституционно значимых целей, как безопасность государства, защита основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц.

⁸ См.: Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 42.

⁹ См.: Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 244.

¹⁰ Там же.

¹¹ Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 21.

Конкретные ограничения основных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности установлены нормами федеральных законов от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». На основе соответствующих бланкетных норм Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» регулирование отдельных ограничений передается на подзаконный уровень. Последнее вызывает обеспокоенность в силу наличия слишком абстрактных норм федерального закона, позволяющих установить основное содержание ограничения на подзаконном уровне.

Право выезда за пределы России подлежащего призыву лица ограничивается с момента принятия призывной комиссией решения о призыве на военную службу или направлении на альтернативную гражданскую службу и до окончания службы. В период мобилизации состоящим на воинском учете гражданам вовсе запрещен выезд с места жительства без разрешения военного комиссариата. Во время прохождения военной службы по призыву свободное передвижение разрешается в пределах воинской части, которую возможно покидать на периоды увольнений (раз в неделю после приведения к Военной присяге), при этом нельзя покидать пределы местного гарнизона (кроме случаев отпуска или командировки).

Прохождение военной службы по призыву признается реализацией права на труд, и ее срок засчитывается в общий трудовой стаж, включается в стаж государственной

службы и работы по специальности. Следует отметить, что такой труд не является результатом свободно-го волеизъявления, не предусматривает отказа от него, выбора момента начала и окончания службы, а оплата не представляется справедливой. Несмотря на наличие признаков принудительного труда, служба таковым не признается в соответствии с международными актами¹² и ст. 4 Трудового кодекса РФ 2001 г. Продолжительность служебного времени военнослужащего по призыву определяется распорядком дня воинской части и может достигать до 14 часов в сутки. Время отдыха, соответственно, составляет минимум 10 часов ежедневно и минимум одни сутки еженедельно, выходные и праздничные дни также являются днями отдыха, в некоторых случаях предоставляются отпуска (30—120 суток по болезни и в исключительных случаях до 10 суток по личным обстоятельствам). Не допускается заниматься иной оплачиваемой деятельностью и участвовать в забастовках.

Существенно ограничены политические права военнослужащих по призыву. Запрещено состоять в партиях и иных общественных объединениях, преследующих политические цели. Почти полностью ограничивается свобода публичных мероприятий, участие в которых допускается только в увольнении или отпуске. Маловероятность прохождения службы на территории муниципального образования обычного места жительства фактически лишает призывника на период службы активного избирательного права на местных выборах и референдумах. Затруднен доступ военнослу-

жащих по призыву к информации о выборах и референдумах в силу запрета на предвыборную агитацию и политическую пропаганду в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах. Последнее существенно влияет на осознанность волеизъявления военнослужащими по призыву при реализации избирательных прав.

Также на время прохождения военной службы по призыву подвергаются ограничению некоторые другие конституционные права и свободы. Например, свобода экономической и иной предпринимательской деятельности, право на образование, свобода совести и вероисповедания.

Ключевой проблемой является установление соразмерности ограничений конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности. В литературе содержатся два противоположных подхода: 1) воинская обязанность в существующем виде не является ущемлением прав¹³; 2) воинская обязанность — нарушение и отрицание всех прав¹⁴.

Первый основан на позитивистском подходе к праву, в рамках которого формально-юридическая непротиворечивость регулирующих воинскую обязанность и ограничения конституционных прав и свобод правовых норм является определяющей. Нельзя не отметить влияние консервативных и патриотических настроений на формирование указанной позиции. Несмотря на это, органы государственной власти США и ФРГ при отказе от призыва в мирное время отмечали нарушение им прав военнообязанных и

¹² См. например, подп. «ii» п. 3(а) ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. 3(б) ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., п. 2(а) ст. 2 Конвенции № 29 МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» 1930 г.

¹³ См.: Батюк Г. П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

¹⁴ См.: Рэнд А. Крах консенсуса // Рэнд А. Капитализм: незнакомый идеал / с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена. Пер. с англ. М., 2011. С. 280.

принципа равенства¹⁵. Таким образом, принципиально возможна чрезмерность ограничения конституционных прав и свобод при исполнении воинской обязанности.

Вторая же точка зрения основана на индивидуалистическом подходе к пониманию прав и свобод личности в рамках естественно-правовых учений преимущественно либерального толка. Однако указанная позиция не согласуется с действующими нормами права. Например, международные договоры допускают существование обязательной военной службы¹⁶. Европейский суд по правам человека в § 57 постановления от 8 июня 1976 г. по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72, 5370/72)¹⁷ не признал нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод комплектование вооруженных сил с соответствующей системой военной дисциплины на основе призыва. Таким образом, не выглядит состоятельным утверждение о нарушении и отрицании основных прав и свобод личности воинской обязанностью как правовым явлением.

Оба подхода в целом не лишены субъективности, что вынуждает

искать иное понимание исследуемой проблемы на основе их синтеза. При этом следует избегать упрощенного и одностороннего анализа, ведущего к недостаточно обоснованным выводам. Например, И. В. Панова и А. В. Кузянов признают призыв чрезмерно ограничивающим конституционные права и свободы личности из-за отсутствия у него разумных оснований и неспособности достижения конституционно значимых целей и предлагают его отмену по примеру многих развитых зарубежных стран¹⁸. Однако в этом случае не учитывается опыт сохранивших обязательную военную службу в мирное время развитых зарубежных стран¹⁹, возможность гуманизации военной службы по призыву и наличие иных факторов, влияющих на систему комплектования вооруженных сил.

Многие исследователи заявляют об изменении характера войны²⁰. В связи с этим возникают вопросы о вероятности возникновения вооруженных конфликтов, в которых могут понадобиться военно-обученные мобилизационные людские ресурсы, и насколько они окажутся подготовленными к участию в современных боевых действиях. Большинство европейских государств после окончания холодной войны пошли по пути сокращения своих вооруженных сил, отмены призыва в пользу систем коллективной безопасности. Существует мнение, что военная служба по призыву в России

¹⁵ См.: Аналитический вестник Государственной Думы. Вып. 18: Военная реформа Российской Армии. Обобщение опыта проведения эксперимента по переходу к комплектованию Вооруженных Сил военнослужащими по контракту / подготовил В. В. Рыбкин. М., 2003. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4598/16142> (дата обращения: 19.12.2017); Шмидт О. О сокращении срока действительной военной службы в бундесвере // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 5. С. 35.

¹⁶ См. подп. «ii» п. 3(а) ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 3(б) ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁷ См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председ. ред. кол. В. А. Туманов. М., 2000. С. 103—137.

¹⁸ См.: Панова И. В., Кузянов А. В. Комплектование Вооруженных Сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2015. № 12. С. 3—7.

¹⁹ Например, Швейцарии, Австрии, Норвегии, Дании, Финляндии.

²⁰ См. подробнее, например: Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. пер. А. Смирнов, В. Софронов. М., 2015.

выполняет скорее морально-нравственную функцию и не позволяет осуществить военную подготовку призывника в должной степени²¹. Следовательно, необходима адаптация к современным реалиям системы подготовки граждан к вооруженной защите Отечества.

Несмотря на планомерное уменьшение доли военнослужащих по призыву от общего числа военнослужащих, в краткосрочной перспективе отказ от призыва в мирное время для России маловероятен. Тем не менее прилагаются значительные усилия по улучшению положения граждан при исполнении воинской обязанности. Борьба с «дедовщиной» и укрепление законности в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах уже дали результат в виде снижения числа преступлений среди военнослужащих, особенно связанных с неуставными отношениями. Улучшаются материально-бытовые условия военнослужащих по призыву. В 2008 г. завершено поэтапное сокращение срока службы с двух лет до одного года, а соответственно, и периода связанных с прохождением службы ограничений конституционных прав и свобод. Также в 2015 г. отменено снятие с регистрационного учета по месту жительства в связи с призывом на военную службу, что устраняет ограничение права на выбор места жительства и дополнительно гарантирует право на жилище. Призывникам со средним профессиональным и высшим образованием предоставлено право заключения контракта о прохождении военной службы, два года ко-

торой засчитываются вместо прохождения службы по призыву. При этом правовой статус военнослужащего по контракту предполагает меньшие ограничения конституционных прав и свобод. Нельзя не упомянуть о формировании научных и спортивных рот, отбор в которые происходит среди выразивших свое желание призывников, а условия прохождения службы в них более комфортные. Все эти изменения повышают гарантированность конституционных прав и свобод военнослужащих по призыву и снижают степень их ограничения, что заслуживает положительной оценки.

Тем не менее следует уменьшить степень существующих в настоящее время ограничений конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности, что может быть достигнуто различными законодательными мерами. Радикальным подходом является отмена призыва, предполагающая готовность государства к серьезному сокращению численности вооруженных сил и военно-обученных резервов, либо к увеличению количества военнослужащих по контракту и замене военной службы по призыву иными формами военной подготовки соответственно. В качестве последних можно предложить следующие: увеличение числа обучающихся на военных кафедрах и в учебных военных центрах при гражданских вузах; более широкое использование военных сборов; стимулирование занятия граждан военно-прикладными видами спорта; создание учреждений для эффективной подготовки широких слоев населения по военно-учетным специальностям без отрыва от производства.

Другим подходом может выступить увеличение доли призывников, которые вместо прохождения военной службы по призыву успешно завершили соответствующие программы военной подготовки либо прошли иные формы военной под-

²¹ См.: Полякова Н. В. Военная служба Российской Федерации: административно-правовое регулирование и реформирование на современном этапе // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Ч. II. Матер. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию образования ГД ФС РФ / под общ. ред. В. П. Комоедова. М., 2014. С. 122.

готовки. Например, Закон Республики Беларусь «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает возможность прохождения белорусскими гражданами службы в резерве, представляющей собой прохождение занятий и учебных сборов без прекращения трудовой деятельности.

Наконец, возможна дальнейшая гуманизация условий прохождения военной службы по призыву путем совершенствования правового статуса военнослужащих по призыву²².

²² См.: Маслов Н. А. Сравнительная характеристика льгот, компенсаций и гарантий правового статуса военнослужащих контрактной и срочной службы // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Ч. II. Матер. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию образования ГД ФС РФ / под общ. ред. В. П. Комоедова. М., 2014. С. 93.

В этом направлении можно предложить повысить денежное довольствие, в разумных пределах предоставить призывнику право выбора военно-учетной специальности и места службы, а также снизить степень ограничения свободы передвижения. Возможность чаще и на более длительные периоды покидать пределы воинской части облегчила бы реализацию многих конституционных прав и свобод военнослужащих по призыву, а предоставление права покидать пределы местного гарнизона не только в случаях исключительных обстоятельств, болезни или командировки также позволила бы голосовать на местных референдумах и выборах. В завершение отметим, что исследуемая проблема нуждается в дальнейшем всестороннем изучении в рамках междисциплинарного подхода, который сможет обеспечить ее обоснованное и адекватное решение.

Библиографический список

Аналитический вестник Государственной Думы. Вып. 18: Военная реформа Российской Армии. Обобщение опыта проведения эксперимента по переходу к комплектованию Вооруженных Сил военнослужащими по контракту / подготовил В. В. Рыбкин. М., 2003. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4598/16142>.

Батюк Г. П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Варламова Н. В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М., 2014.

Гасанов К. К., Стремouxов А. В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1.

Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председ. ред. кол. В. А. Туманов. М., 2000.

Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. пер. А. Смирнов, В. Софронов. М., 2015.

Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.

Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9.

Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7.

Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М., 2016.

Маслов Н. А. Сравнительная характеристика льгот, компенсаций и гарантий правового статуса военнослужащих контрактной и срочной службы // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Ч. II. Матер. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию образования ГД ФС РФ / под общ. ред. В. П. Комоедова. М., 2014.

Панова И. В., Кузянов А. В. Комплектование Вооруженных Сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2015. № 12.

Полякова Н. В. Военная служба Российской Федерации: административно-правовое регулирование и реформирование на современном этапе // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Ч. II. Матер. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию образования ГД ФС РФ / под общ. ред. В. П. Комоедова. М., 2014.

Рэнд А. Крах консенсуса // Рэнд А. Капитализм: незнакомый идеал / с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена. Пер. с англ. М., 2011.

Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2007.

Шмидт О. О сокращении срока действительной военной службы в бундесвере // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 5.

Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. М., 2015.